

Очерк о ветеране следственных органов Столярове В.Н.

Столяров Виктор Николаевич, 24.10.1942 г.р.

(старший советник юстиции)

В июле 1972 г. принят на должность старшего следователя Углегорской городской прокуратуры Сахалинской области.

С 1977 г. назначен на должность старшего следователя прокуратуры г. Южно-Сахалинска, в этом же году, с согласия ОБКОМа КПСС, назначен на должность следователя отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Сахалинской области. На пенсии с 14.07.2000 г.

Столяров В.Н. начал свою трудовую деятельность в органах прокуратуры с июля

1972 г. с должности следователя Углегорской городской прокуратуры Сахалинской области.

С января 1977 г. стал работать старшим следователем прокуратуры г. Южно-Сахалинска, а в мае этого же года, по согласованию с областным комитетом КПСС, назначен на должность старшего следователя по расследованию особо важных дел Сахалинской областной прокуратуры, в которой и проработал 15 лет.

Рассказывает Столяров В.Н.

В восьмидесятые годы прошлого века в прокуратуре г. Южно-Сахалинска работало три следователя, ежемесячно в производстве каждого следователя находилось в среднем 15-17 уголовных дел. За год каждый следователь прокуратуры заканчивал расследование 60-70 уголовных дел с направлением их в суд.

Необходимо отметить, что в силу требований УПК РСФСР, действовавших на тот момент, все преступления, совершенные несовершеннолетними, относились к подследственности прокуратуры, что отражалось на количестве находящихся в производстве и расследованных уголовных дел.

Компьютерной техники в вышеуказанный период времени не было, и следователи выполняли свою ежедневную работу на механических печатных машинках, что могло приводить к длительности изготовления процессуальных документов.

Из криминалистической техники в те годы был только пленочный фотоаппарат.

Раскрытие преступления в условиях неочевидности

В 1979 году в г. Александровск-Сахалинске произошло убийство, в подвале частного дома были обнаружены три трупа - вся семья (муж, жена и малолетняя дочь) с признаками насильственной смерти.

Учитывая повышенную общественную значимость данного происшествия, я, уже работая в должности старшего следователя по особо важным делам, был направлен руководством областной прокуратуры в г. Александровск-Сахалинский.

Прибыв на место, в первую очередь изучил протокол осмотра места происшествия, составленный следователем местной прокуратуры, из которого следовало, что после совершения убийств, преступник провел в доме тщательный осмотр, т.е. были открыты дверцы шкафов, белье и одежда были разбросаны по полу, в квартире царил беспорядок. Сразу была выдвинута версия о том, что преступник, вероятнее всего, искал материальные ценности. Однако больше всего меня насторожил тот факт, что при осмотре места происшествия не

были обнаружены и изъяты следы рук.

Из теории криминалистики следует, что как бы ни старался преступник скрыть следы преступления на месте его совершения, как бы не планировал это заранее, он всегда оставляет следы своего пребывания, их нужно лишь суметь обнаружить.

В связи с этим я принял решение о проведении повторного осмотра места происшествия, при проведении которого эксперт ОВД по моему требованию, проверил каждый уголок дома и изъял все имеющиеся следы рук. В результате были обнаружены следы рук посторонних лиц (не хозяев дома).

Несмотря на принятые сотрудниками правоохранительных органов меры раскрыть особо тяжкое преступление по «горячим» следам не представилось возможным.

На очередном совещании в ОВД г. Александровск-Сахалинска оперативный сотрудник сообщил, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий им была получена информация о том, что погибшего (хозяина дома) видели за 5-6 часов до наступления смерти (с учетом данных судебно-медицинского эксперта) на улице в центре города, последний общался с мужчиной из соседнего населенного пункта.

К сожалению, на первоначальном этапе расследования данной информации должного внимания уделено не было. Через две недели безрезультатного следствия, после проведения значительного объема следственных действий на территории г. Александровск-Сахалинска, было принято решение проверить и данную информацию.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий лицо К., с которым в день убийства общался потерпевший, было установлено, и я с группой оперативных сотрудников милиции выехал в соседний район для проверки его причастности к совершению преступления.

При допросе К. не отрицал факт общения с потерпевшим в интересующий следствием день, однако отрицал факт своего нахождения в доме погибших и не смог внятно объяснить причину своего приезда в г. Александровск-Сахалинский. У К. были получены следы рук для проведения экспертных исследований. Вместе с тем какие-либо основания для его задержания отсутствовали.

После этого я прибыл по месту жительства К. и допросил его жену. Из ее показаний следовало, что «... в тот день мой муж пришел домой поздно, в это время я уже спала. Он долго возился по дому, затем лег спать. При этом он зачем-то растапливал печь».

После данных показаний был проведен осмотр места происшествия, в ходе которого в топке печи были обнаружены и изъяты, находящиеся в ней обгоревшие фрагменты одежды и обуви.

Остатки одежды незамедлительно были предъявлены для опознания супруге, которая показала, что это именно те вещи, в которых ее супруг ездил в г. Александровск-Сахалинск, и они были новыми, и она не понимает причину, по которой муж их сжег.

Таким образом, возникшие подозрения о причастности К. к совершению убийств, начали подтверждаться объективными доказательствами, и дали основания к его дополнительному допросу.

Однако провести допрос не представилось возможным, поскольку после первоначального допроса К., не заходя домой, вылетел в г. Шахтерск, затем в г. Хабаровск, и далее пересел на рейс до г. Москва. Невозможно сравнить сегодняшние достижения науки и техники (сотовая связь, сеть Интернет и т.д.) с имевшими место в 80-е годы прошлого века техническими возможностями. Для выяснения указанных обстоятельств передвижения подозреваемого потребовался срок более суток. Информация о том, что он летит в г. Москва поступила, когда К. подлетал к пункту назначения. В аэропорт Домодедово была направлена срочная радиограмма о его незамедлительном задержании. После посадки самолета подозреваемый был задержан и конвоирован в Сахалинскую область.

При допросе К. в качестве подозреваемого ему были предъявлены доказательства, в том числе заключение дактилоскопической экспертизы, согласно которой следы рук, обнаруженные на месте происшествия, были оставлены К.

К. сознался в совершении умышленных убийств из корыстных побуждений. При допросе в качестве подозреваемого, а затем и в качестве обвиняемого К. показал следующее.

«Ранее он и потерпевший были знакомы, неплохо общались между собой, поддерживали дружеские отношения. Потерпевший занимался изготовлением любительского фото, снимал свадьбы, праздники и при этом неплохо зарабатывал. В свою очередь К. имел свой павильончик по ремонту часов, но его финансовые дела продвигались значительно хуже. Образовались долги, которые он не способен был вернуть кредиторам. Тогда он решил раздобыть денежные средства преступным путем.

Он созвонился с потерпевшим, рассказал ему, что занимается поставками мебели и что есть очень хороший гарнитур заграничной мебели, за которым собирается ехать в Москву, спросил, не желает ли он приобрести такой же для себя. Потерпевший был рад, что его старый товарищ позвонил ему с таким предложением, при этом сообщил, что имеет большое желание и возможность в приобретении кухонного гарнитура и готов передать ему необходимую сумму денег для покупки. В ходе разговора К. узнал, что на выходные дни потерпевший с семьей собирается выехать к родственникам. Поскольку данная ситуация К. не устраивала, он сказал потерпевшему, что за деньгами приедет лично и что не сможет это сделать в другой день, кроме как в ближайший выходной. Потерпевший согласился и сообщил, что отправит семью, а сам будет его ожидать.

Прибыв в назначенный день в г. Александровск-Сахалинск, подозреваемый заранее приготовился, приспособив подклад пиджака таким образом, чтобы спрятать в нем молоток. Встретившись с потерпевшим, он поговорил с ним и, понимая, что на улице светло и прохожие могут увидеть, как они будут идти вместе домой, сказал, что он купил билет в кино, очень хочет на него сходить, а после фильма придет к нему домой.

Договорившись таким образом, они разошлись. Подозреваемый действительно сходил в кинотеатр, посмотрел фильм, а затем, когда наступило темное время суток, пришел в дом потерпевшего.

Будучи уверенным, что кроме него и потерпевшего в доме никого нет, он продолжил разговор с ним, и как бы случайно вспомнив, сказал, что купил подарок для его дочери. При этом, обойдя потерпевшего сзади, положил на центр стола наклейки, а когда последний, наклонившись, стал их рассматривать, нанес потерпевшему многочисленные удары молотком в область головы. В этот момент он услышал, как из соседней комнаты раздался женский голос, который звал потерпевшего по имени. Осознав, что в доме находится еще кто-то (вероятно жена потерпевшего), он спрятался около дверного проема. Когда, не получив от мужа ответ, в комнату зашла жена, он также стал наносить по ее голове многочисленные удары молотком до тех пор, пока та не стала подавать признаки жизни. На возникший шум в комнату зашла и малолетняя дочь потерпевшего, которую он также, понимая, что она является свидетелем совершенного им преступления, убил, нанеся множественные удары молотком по голове. Скинув трупы в подвал, К. тщательно обыскал дом, но не найдя материальных ценностей, покинул его.

Следствием было установлено, что в указанный день потерпевший снял в сбербанке деньги, которые оставил в сейфе на работе.

Расследование уголовного дела было завершено в трехмесячный срок и направлено в суд для рассмотрения по существу.

Приговором Сахалинского областного суда К. был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Опыт раскрытия преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при проведении горных работ

После службы в армии мне несколько лет пришлось работать на шахте и познать специфику этой профессии. Впоследствии полученный опыт пригодился при расследовании уголовных дел, связанных с гибелью людей на производстве в данной сфере.

В 80-е годы прошлого века мне пришлось расследовать уголовное дело, возбужденного по факту гибели шахтеров. Следствием было установлено, что при работе в шахте произошел

плановый взрыв для отвала породы и дальнейшего ее сбора. Согласно паспорта взрыва было пробурено восемь отверстий и заложено по шесть зарядов. При взрыве произошло разрушение укреплений и при обвале пород погибло три шахтера. Результаты расследования сводились к тому, что взрыв был произведен в соответствии с паспортом взрыва, а обрушение произошло в виду особенностей верхних слоев породы.

К расследованию уголовных дел я всегда относился с большой ответственностью, переживая за окончательные результаты, уголовные дела снились даже по ночам.

Как бы это не показалось на первый взгляд парадоксальным, но скажу, что данное преступление мной было раскрыто во сне. Мне всю ночь снились заряды, которые были заложены для взрыва, я постоянно пересчитывал их количество. Проснувшись среди ночи, и вспоминая события сна, я не мог понять, почему во сне я постоянно пересчитывал снаряды. Данный навязчивый вопрос не выходил из моей головы и в 2 часа ночи я пошел на работу.

В очередной раз пролистывая дело, которое, как я был уверен, знал наизусть, обратил внимание на одну из ведомостей, из которой следовало, что в день трагедии взрывнику было выдано 60 зарядов.

Из показаний взрывника (рабочий шахты, который закладывал снаряды и производил взрыв) и паспорту взрыва, было использовано 48 зарядов. При этом каких-либо документов, подтверждающих возвращение 12 неиспользованных зарядов на склад, не имелось.

Так было выявлено обстоятельство, изначально «лежавшее» на поверхности, но оставленное при расследовании без должной проверки и оценки, и которое могло стать решающим для принятия законного решения по делу.

В этот же день я допросил взрывника об обстоятельствах получения зарядов, подготовки и производства взрыва. Его показания были последовательными, а на вопрос, где в настоящее время находятся 12 неиспользованных зарядов, он ответил, что в связи с гибелью людей и проведением проверки не успел их сдать на склад, но сегодня это сделает обязательно.

Уже собираясь отпустить свидетеля, я обратил внимание на то, что тот немного нервничает, и о чем-то задумался. Данное обстоятельство меня насторожило, и я задал вопрос, где в настоящее время хранятся неиспользованные заряды. Свидетель ответил, что они находятся на работе в служебном сейфе.

Тогда я предложил ему проехать на работу, провести осмотр для подтверждения факта нахождения зарядов в сейфе, и если они окажутся на месте, то я приму решение о прекращении уголовного дела.

При этом свидетель стал нервничать еще больше, а когда я стал искать понятий для

проведения осмотра, заявил, что не надо искать понятых, зарядов на работе нет. Он показал, что в действительности получил на складе для проведения работ 60 зарядов, из которых сначала заложил для взрыва 48 зарядов (как это предусмотрено паспортом взрыва). А затем, не желая тратить время на возвращение на склад 12 оставшихся зарядов, вставил их в подготовленные отверстия сверх нормы. После чего и произвел взрыв.

Таким образом следственным путем была установлена причина, приведшая к разрушению укреплений, обвалу пород и гибели людей - превышение количества зарядов, заложенных для взрыва, их количества, определенного паспортом взрыва.

Другое уголовное дело, которое мне пришлось расследовать, было возбуждено по факту обвала пород в шахте, при котором погибли 5 шахтеров. Прибыв на рудник (через день после трагических событий), я первым делом ознакомился с паспортом работ, но каких-либо нарушений не выявил. Согласно паспорту работы в шахте шли в плановом порядке. При изучении остальной документации, регламентирующей порядок производства горных работ, также каких-либо нарушений выявлено не было. После этого я принял решение о спуске в шахту и проведении в ней осмотра места происшествия.

Осмотр продолжался несколько часов, однако каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о нарушении правил производства работ, также выявлено не было. Практически на последней стадии осмотра в месте обрушения пород были обнаружены домкраты. Ввиду длительности нахождения в шахте и невозможностью в силу своего физического состояния дальнейшего нахождения в ней, я попросил работников шахты вынести данные домкраты на поверхность для их осмотра. В этот момент произошло самое интересное, что впоследствии явилось фактором успешного расследования уголовного дела.

На мою просьбу один из шахтеров полушепотом стал возмущаться, «мол, вчера заносили, сегодня опять вытаскиваем, «мартышкин труд».

Услышав данное заявление, я отменил просьбу о выносе домкратов на поверхность и, пересилив себя, произвел их осмотр в месте обнаружения. После того, как домкраты были смещены с точек их нахождения, было установлено, что находящиеся под их ножками куски породы целые. Вместе с тем, если бы домкраты были установлены и использовались в процессе работы, то данные куски породы были бы раздавлены. Таким образом было зафиксировано, что в нарушение установленных требований работы в шахте производились без установки домкратов, и они были установлены в месте их обнаружения лишь после произошедшего обвала.

Техническая экспертиза также подтвердила, что домкраты были установлены в данное место уже после обрушения породы.

Приговором суда за нарушение правил безопасности при проведении горных работ,

приведших к гибели людей, виновные лица были приговорены к суровой мере наказания.

18 Июля 2017

Адрес страницы: <https://sakh.sledcom.ru/news/item/1150464>